

Н. Л. Шкорина

ДИДАКТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА Ш. И. ГАНЕЛИНА

*Работа представлена кафедрой общей педагогики.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Г. Д. Кириллова*

Статья посвящена вопросам модернизации общего среднего образования. Как отмечает автор, в связи с модернизацией образования особое значение приобретают достижения отечественной теории обучения (дидактики) середины XX в. Особое внимание уделено сущности процесса обучения, его закономерностям и принципам, положенным в основу дидактической системы Ш. И. Ганелина.

The article deals with the problem of modernization of the general secondary education. How the author notes, special importance of achievements domestic theory education (the didactics of the middle of the 20-th age) is connected with modernization of education. Emphases is spared with the essence of the process of education, its regularities and principles, which achievement the basis of the didactic systems Sh. Ganelin.

История показывает, что приоритетной задачей каждого обновленного государства становится воспитание «новых» граждан, т. е. людей, которые в будущем смогут реализовывать цели нового общества. Но, как опять же учит история, ничто не возникает на пустом месте, все новые, по-настоящему истинные идеи не берутся из ниоткуда, они развиваются на основе научных идей, разработанных предыдущими поколениями. Такого развития требуют логика науки и ход исторического развития. Этим, с нашей точки зрения, и объясняется рост интереса широкой общественности к отечественной истории и к ее советскому периоду.

Говоря о поисках обновления, мы пристально всматриваемся в историю развития педагогики, чтобы использовать опыт, накопленный развитием теории и практики отечественной науки. И если послереволюционный период в развитии педагогической мысли освещен достаточно подробно и объемно в трудах современников, то педагогическое наследие ученых 1950–1970-х гг., определивших дальнейшее развитие науки, изучено недостаточно.

При этом мало изучены и представлены в печати труды ученых Ленинграда, в то время как кафедрой РГПУ им. А. И. Герцена был накоплен большой опыт исследований по самым актуальным педагогическим проблемам. Вклад в эту работу Шолома Израилевича Ганелина (1894–1974), видного теоретика истории и педагогики, член-корреспондента АПН РСФСР, профессора, заслуживает особого внимания.

Ш. И. Ганелин принадлежал к первому поколению представителей советской педагогической науки, закладывавших основы в разработке теории обучения и воспитания, педагогической практики и строитель-

ства новой школы. Он был глубоко и разносторонне образован. Его отличала широкая эрудиция в области фундаментальных знаний по философии, психологии, истории, педагогике. На протяжении всей своей жизни ученый занимался активной исследовательской деятельностью, в основе которой было осознание необходимости позитивных преобразований школы и системы образования.

Его чрезвычайно разносторонние исследования включили в себя обращение к историческому опыту, рассмотрение и анализ различных вопросов педагогики в их развитии неотрывно от социально-политической ситуации в обществе, изучение и применение передового практического опыта.

Ш. И. Ганелин выявил методические искания и достижения старой, дореволюционной школы. Он проанализировал педагогические системы таких исследователей прошлого, как Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, А. И. Герцен, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский и др. Переработав критически их наиболее значительные и прогрессивные идеи, он вышел на создание особенной стройной педагогической теории, реализацией которой явилась дидактика. Она становится для ученого той областью, которая отвечает на поставленные временем вопросы: «чему учить?» и «как учить?» – и позволяет практически реализовать все его поиски, осуществляемые в разных направлениях.

Говоря о развитии процесса обучения в свете дидактических решений 1950–1970-х гг., необходимо отметить, что сложившаяся к этому периоду авторитарная система обучения перестала соответствовать целям и задачам общества. Не удовлетворяли цели, принципы, методы, а главное – результат, поскольку обучение слабо способствовало

развитию обучаемых. Возникла необходимость перестройки всей системы обучения, базирующейся на иных теоретических основах. Видимо, именно поэтому в разных регионах страны: Новосибирске, Липецке, Казани, Ростове и др. – появляется интересный педагогический опыт по совершенствованию процесса обучения. Эти идеи обсуждаются педагогической общественностью и становятся предметом теоретического анализа ученых.

Комплекс наиболее актуальных проблем был сконцентрирован вокруг проведения «традиционного» урока. Основным признаком традиционного обучения, подвергавшимся резкой критике, был шаблон в построении урока¹.

Преодолеть эти недостатки позволит процесс обучения, который по своей природе способствует развитию познавательной самостоятельности учащихся. В 1950–1970-е гг. появляется целый ряд работ, посвященных дидактике, ее предмету, месту в педагогике, структуре, задачам, системе методов; изучению процесса обучения, его возможностей в воспитании и развитии личности ученика (М. А. Данилов, М. Н. Скаткин, П. Н. Груздев, Е. Я. Голант, С. В. Иванов, И. Н. Казанцев, Б. П. Есипов, И. Я. Лернер и др.)². Педагогическая наука была поставлена перед необходимостью изменять существовавшие ранее подходы к организации и содержанию обучения на уровне определения и разработки принципов и закономерностей.

Ведущие дидакты этого периода особое внимание уделяют проблеме принципов и закономерностей процесса обучения, данная проблема становится предметом острых дискуссий, разворачиваемых и на страницах печати.

Эти же аспекты были центральными в исследованиях дидактических проблем Ш. И. Ганелина. Он считал, что под *принципами обучения* следует понимать исходные положения, которые лежат в основе обучения и определяют все его стороны: содержание, методы, формы организации.

Они выводятся из закономерностей процесса обучения, научного осмысления наследия дидактики прошлого и обобщения передовой практики обучения в школе. Так, в учебнике педагогики 1966 г. под редакцией Г. И. Щукиной, в главе «Принципы обучения», Ш. И. Ганелин приводит и обосновывает следующую систему принципов обучения³. Это: 1) научность, систематичность, последовательность в обучении; 2) сознательность и активность учащихся; 3) наглядность обучения; 4) прочность знаний; 5) принцип индивидуального подхода.

Очевидно, что на формирование нового подхода в создании научно-обоснованной системы дидактических принципов, которая в полной мере определяла бы основные направления педагогического процесса, повлиял целый ряд причин: экономические, уровень научного развития, исторически накопленный опыт и опыт учителей.

Несмотря на различную трактовку системы принципов и их содержания различными авторами, обращает на себя внимание, что один из принципов, а именно *принцип сознательности*, был в центре внимания многих научных деятелей и педагогов-практиков. Он рассматривался как основополагающий в процессе обучения еще первыми исследователями процесса обучения Я. А. Коменским, Ф. А. В. Дистервегом, К. Д. Ушинским и другими и до сегодняшнего дня относится к центральным проблемам теоретической дидактики и имеет важнейшее значение для работы школы⁴.

В 1961 г. выходит в свет монография Ш. И. Ганелина «Дидактический принцип сознательности»⁵, посвященная этому важному вопросу дидактики. Трактующие в ней вопросы сознательного усвоения учащимися учебного материала рассмотрены с точки зрения научного подхода и уже в значительно меньшей степени подвержены политизации и идеологизации. Ввиду этого в своей работе Ш. И. Ганелин освещает вопросы, которые, с его точки зрения, «до сих пор не служили предметом специальных

работ и недостаточно освещались в литературе», а именно:

- проблему сознательности в школе, строящейся на основе сочетания обучения с производительным трудом;
- проблему сознательности и формирование мировоззрения;
- сочетание принципа сознательности с другими принципами дидактики;
- осуществление принципа сознательности в отдельных звеньях урока;
- принцип сознательности в самостоятельной работе учащихся.

Особенностью данной книги явилось то, что многие выводы и обобщения основываются на большом количестве исследований, работ ученых, приводящих последние достижения в области философии, физиологии, логики, психологии, педагогики. Кроме того, в книге Ш. И. Ганелина обобщен опыт и исследования целого ряда дидактов, методистов, психологов и аспирантов Ленинградского института педагогики АПН РСФСР и Педагогического института им. А. И. Герцена.

Мы приходим к выводу, что в монографии рассмотрена целостная дидактическая система, поскольку в ней освещаются все стороны процесса обучения: цели, методы, вопросы умственного развития ученика, формирование его мировоззрения, мышления и различные организационные формы обучения. К этим вопросам автор уже неоднократно обращался в своих работах: «Дидактические проблемы повышения качества обучения в школе» (1953 г.), «Проблема сознательного усвоения знаний в процессе обучения» (1954 г.), «Осуществление принципа сознательности в основных звеньях урока» (1955 г.), «Новое пособие по дидактике» (1958 г.), «Принципы обучения» и «Процесс обучения» в 1960 г. Ведущую роль сознательности он показал, рассматривая педагогические взгляды представителей русской дореволюционной школы, а также системы зарубежных педагогов. Поэтому монографию Ш. И. Ганелина «Дидактический принцип сознательности» не-

обходимо рассматривать как результат многолетней исследовательской работы, обобщающей и систематизирующей предшествующие исследования, представляющей его дидактическую систему.

Под *сознательностью* Ш. И. Ганелин понимает такой *принцип дидактики*, при помощи которого «обеспечивается основательное знание фактов, определений, законов, глубокое осмысление выводов, обобщений с умением правильно выразить свои мысли в речи, превращение знаний в убеждения и умение самостоятельно пользоваться знаниями на практике». Сознательность является важнейшим средством преодоления формализма знаний, т. е. «неполноценных», «дефектных» знаний. В работе подчеркивается, что вооружение учащихся сознательными знаниями зависит прежде всего от характера работы учителя, который должен вызвать интерес и внимание учащихся к предстоящей работе. Осуществление принципа сознательности требует активизации мыслительной деятельности учащихся в процессе обучения, воспитания у них активности, самостоятельного отношения к знаниям.

Ученым подчеркивалось, что проблему сознательности необходимо рассматривать «в тесной связи с ее философскими основами». Недостаточное философское обоснование этой проблемы, по мнению Ш. И. Ганелина, являлось одной из причин разнобоя и случайности в раскрытии понятия сознательности и вычленения его характерных черт. Раскрывая сущность понятия сознательности, автор указывает, что в ее основе лежат физиологические механизмы, раскрыть суть которых возможно только в результате длительного совместного исследовательского труда физиологов, психологов и педагогов. Изучению этих проблем, перечень которых «вероятно, далеко не полный», и систематизации последних достижений в этой области философии, психологии, физиологии и педагогики посвятил Ш. И. Ганелин большую часть своей работы. Одной из наиболее важных про-

блем, с точки зрения автора, явилось «воспитание мышления и формирование мировоззрения учащихся в процессе сознательного усвоения ими знаний». Большое внимание он уделял вопросу о сочетании принципа сознательности с другими принципами дидактики и анализировал его решения в классической и современной педагогике. Таким образом, Ш. И. Ганелин очертил круг взаимосвязанных проблем, без рассмотрения и решения которых невозможно полноценное раскрытие центрального принципа дидактики – принципа сознательности.

Раскрывая принцип сознательности и его взаимосвязи с другими принципами, Ш. И. Ганелин четко определяет цель – достижение наивысшего уровня обучения, который он видит в осознанном усвоении материала, и путь его реализации. При этом на протяжении всего исследования он осуществляет системный подход как при раскрытии сущности принципов обучения, так и при раскрытии целей и путей их достижения.

Раскрытие дидактической системы, в которой рассматриваются сущность целей обучения, педагогические условия и методы, пути воспитания мышления, превращения знаний в убеждения и формирования мировоззрения учащихся, Ш. И. Ганелин завершает проблемой, связанной с организацией процесса обучения, а именно: осуществление принципа сознательности в основных звеньях урока, методика урока и подготовка учащихся к сознательному выполнению домашних заданий. Говоря о том, что не только содержание, но и построение урока решает вопрос об образовательной и воспитательной его действенности, Ш. И. Ганелин указывал, что задачи осуществления сознательности при усвоении учащимися материала решаются на всем уроке, во всех его звеньях. Он подчеркивал, что рассматриваемые отдельные звенья урока выделяются только для удобства рассмотрения. В действительности же эти звенья находятся во взаимной связи и переходят одно в другое.

Дидактический принцип сознательности в системе Ш. И. Ганелина приобретает значительно более широкую трактовку, определяя единство обучения, воспитания и развития при раскрытии целей обучения, путей их достижения, результатов. При этом в центре внимания находятся взаимосвязи знаний и способов деятельности, понимания и отношения, системы знаний, развития мышления и мировоззрения.

Анализируя дидактические основы, которые разработал Ш. И. Ганелин, с позиции современного подхода, есть все основания говорить о том, что его работа относилась к числу тех, которые заложили основы системного подхода, поскольку при решении всех вопросов процесса обучения во главу угла ставился вопрос о необходимости целостного, всестороннего развития ребенка, а отсюда – целостности процесса обучения.

По мнению современных ученых, основной путь модернизации образовательного процесса – «не изобретение и использование совершенно новых, не апробированных, не прошедших научную экспертизу методик с неясным результативным эффектом, а поиск среди *уже существующих* в отечественной практике средств, методов и приемов решения тех или иных педагогических проблем с использованием положительных результатов зарубежного опыта»⁶. Именно такой, подлинно научный подход к разрешению проблем использовал в своей работе Ш. И. Ганелин. Несмотря на то что период его творчества совпал со сложными историческими этапами в жизни страны, он неустанно обращался к опыту отечественных и зарубежных исследователей, который его современниками оценивался неоднозначно. Ввиду этого особенно интересна сегодняшняя постановка и решение вопроса о педагогическом процессе как системе и о психолого-педагогических концепциях или, как их часто называют, дидактических системах, на которых он основывается. Рассматривая различные современные подходы к определению процесса обу-

чения, мы видим, насколько продвинулось научное раскрытие этого вопроса.

Анализируя дидактическую систему, предложенную Ш. И. Ганелиным, мы видим, что, рассматривая развитие сознательности, он выступает за формирование подлинно научных знаний, преемственных и межпредметных связей, что находит отражение в раскрытии соответствующих принципов обучения. Он выступает за высокий научно-теоретический уровень образования и показывает пути и средства его достижения. И в результате этого, как позже показано в исследованиях Г. Д. Кирилловой⁷, система функционирует, развивается познавательная самостоятельность учащихся, знание играет роль способа деятельности. Невозможно не оценить того, что уже тогда Ш. И. Ганелиным и другими исследователями проблем дидактики были обозначены движущие силы процесса обучения, которые, по их мнению, заключались в преодолении противоречия «между новыми, более сложными требованиями и прежним недостаточным для выполнения всех требований уровнем умственного развития школьников»⁸. Позже этот материал получил свое развитие, и сегодня вопрос о про-

тиворечиях процесса обучения прочно вошел в теорию о движущих силах развития и совершенствования целостного педагогического процесса.

Рассматривая на современном этапе различные системы принципов обучения, мы видим, что многое из принятого сегодня было заложено исследователями 50–70-х гг. XX в. Реализация научного подхода, связи с историей, методологией, процессами познания и психологией позволяют говорить о прогрессивном явлении – выходе на духовность – новый уровень процесса обучения. Такое развитие вопроса соответствует раскрытию Ш. И. Ганелиным сознательности как основной цели и результата, на достижение которого направлен процесс обучения.

Таким образом, исследование развития дидактических идей в трудах Ш. И. Ганелина приводит к выводу, что ориентация на достижения в области кардинальных проблем теории и практики педагогической науки даже в условиях жесткой идеологизации и политизации общества приводит ученого к созданию целостной дидактической системы, отражающей объективные закономерности обучения, воспитания и развития личности ученика.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кириллова Г. Д. Теория обучения: Курс лекций. СПб.: ЛГОУ им. А. С. Пушкина, 2001.

² Вендровская Р. Б. Очерки истории советской дидактики. М.: Педагогика, 1982.

³ Ганелин Ш. И. Принципы обучения // Педагогика. М., 1966. Лекция 6. С. 151–176.

⁴ Ганелин Ш. И. Принципы дидактики в их взаимосвязи у классиков педагогики (Я. А. Коменский, А. Дистервег, К. Д. Ушинский) // Сов. педагогика. 1961. № 5. С. 121–134.

⁵ Ганелин Ш. И. Дидактический принцип сознательности / АПН РСФСР. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961.

⁶ Модернизация общего образования: оценка образовательных результатов: Книга для учителя / Под ред. проф. В. В. Лаптева, проф. А. П. Тряпициной. СПб.: СОЮЗ, 2002.

⁷ Кириллова Г. Д. Теория и практика урока в условиях развивающего обучения. М., 1980.

⁸ Ганелин Ш. И., Кушков Н. Г. Процесс обучения // Вопросы воспитания и обучения. М., 1960. С. 68–85.